

УДК 342

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В КОРОЛЕВСТВЕ БЕЛЬГИЯ****Д.И. МУРАШКО***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Д.В. ЩЕРБИК)*

Анализируется понятие языковой политики. Рассматривается история языковой ситуации в Бельгии. Дается основная характеристика языковой политики Бельгии. Описаны этапы развития языковой политики.

«Земля людей – земля языков», – так назвал одну из своих книг известный советский исследователь Александр Кондратов. И в этом названии нет преувеличения: «Ethnologue: Languages of the World», наиболее авторитетный и влиятельный справочник по языкам мира, регулярно выпускаемый организацией *SIL International*, в своем последнем издании содержит информацию о 7097 языках, существующих ныне на нашей планете. Вместе с тем, указывает «Ethnologue...», 40% землян пользуются лишь восемью языками, в то время как свыше 7000 языков используются небольшими этническими группами, некоторые из которых составляют менее десяти человек [9]. Из приведенных выше данных ясно, что в мире практически нет стран, население которых пользовалось бы одним языком или принадлежали бы к одной этнонациональной группе, откуда, в свою очередь, становится очевидным, насколько важной и ответственной сферой деятельности государства является языковая политика. Огрехи в языковой политике нередко приводят к серьезным осложнениям как национальных, так и социальных отношений в целом. Особенную значимость вопросы языковой политики приобретают сегодня, когда лингво–политические химеры вроде «защиты прав русскоязычного населения», «русского мира» стали поводом для серьезных и – увы – весьма кровопролитных конфликтов, а наплыв инокультурных (а часто – и иноязычных) мигрантов из стран Африки и Азии становится серьезным испытанием как для традиционного европейского уклада жизни, так и для самой идеи единой Европы. В этих условиях изучение правовой системы Королевства Бельгия, где многовековое противостояние двух этносов – валлонов и фламандцев – привело к высокой степени проработанности языкового законодательства, представляет особый интерес.

Независимое бельгийское государство было создано в результате восстания католических юго-западных регионов протестантской Голландии в 1830 году. До обретения Бельгией независимости ее территория в разные периоды входила в состав Франкского королевства, Бургундского герцогства, Королевства Испании, Австрийской империи, Франции и Нидерландского королевства, результатом чего стал пестрый этнический состав населения, затруднивший процесс национальной идентификации бельгийцев. Основную часть населения Бельгии составляют фламандцы (около 60 % населения) и валлоны (около 40% населения), говорящие на нидерландском (в лингвистической литературе бельгийский вариант нидерландского языка нередко выделяют в особый «фламандский» язык, однако, с 1973 г. по решению Фламандского совета по культуре официальным лингвонимом, используемым для обозначения нидерландского языка в Бельгии, является «Nederlands» (именно этот лингвоним используется в тексте бельгийской Конституции)) и французском языках соответственно. Статус официального языка имеет также немецкий, используемый немецкоязычным сообществом (около 70000 человек) в восточной Бельгии.

Первая Конституция Бельгии, принятая 7 февраля 1831 года, игнорируя разделение населения страны по этнолингвистическому признаку, закрепила унитарное устройство государства. Французский язык был признан единственным официальным языком королевства, оставаясь таковым до 22 мая 1878 года, когда четырем северным провинциям Бельгии было дано Законом право использовать в качестве государственного языка также нидерландский. Закон от 18 апреля 1898 года закрепил статус государственного за нидерландским языком на всей территории Бельгии.

Несмотря на конституционные реформы 1893 и 1921 годов, которые, кроме прочего, юридически закрепляли усиление роли фламандского населения в политической жизни страны, на практике в области языка многочисленная фламандская община продолжала оставаться фактически бесправной, что создавало благоприятную почву для социальной напряженности, нередко принимавшей форму языкового конфликта. Способом решения этого конфликта Бельгия избрала сегрегацию по языковому признаку: 31 июля 1921 года между регионами страны была установлена так называемая «языковая граница». Территории к северу от границы должны были пользоваться только нидерландским, к югу – только французским языком. 17 округов Брюсселя были официально признаны двуязычными.

Осуществлению принципа регионального монолингвизма, реализованного в Законе от 31 июля 1921 года, послужили последующие законодательные акты, согласно которым жители Фландрии и Валлонии могли пользоваться единственным официальным языком в административных процедурах

(1932 г.), в начальном и среднем образовании (1932 г.), в правосудии (1935 г.). Закон от 15 июня 1935 года, определяющий порядок использования языков в системе бельгийского правосудия, действует (с изменениями и дополнениями) до сих пор. В том случае, если обвиняемый не владеет языком, используемым в суде, закон предоставляет ему следующие права: а) согласиться с проведением процесса на языке, признанном в регионе официальным; б) потребовать переводчика, оплачиваемого за счет государства; в) ходатайствовать о переносе процесса в суд провинции, где официальным языком является тот, которым он владеет. Тот же закон требует, чтобы в Брюсселе две трети судей были двуязычными.

До 1947 года языковая граница могла корректироваться по результатам переписей населения, однако Законом от 8 ноября 1962 года подобные корректировки были запрещены. Таким образом, франкофоны Фландрии стали обязаны использовать только нидерландский язык в официальной сфере, соответственно нидерландскоговорящее население Валлонии было обязано пользоваться французским языком. В смешанных языковых зонах вдоль языковой границы, где согласно переписи 1947 года официальные языковые меньшинства (французское, нидерландское или немецкое) составляли свыше 30 % населения, Законами от 8 августа 1962 года и 2 августа 1963 года были предусмотрены принципы защиты их базовых языковых прав, в последствии получившие обиходное название «языковых льгот». Так, в фламандских муниципалитетах, наделенных языковыми льготами, франкоязычные граждане имеют право отправлять своих детей во франкоязычные детские дошкольные учреждения и начальные школы, полностью финансируемые Фламандским сообществом. Среднее и высшее образование, однако, доступно лишь на нидерландском языке. Вся публичная нидерландскоязычная информация в этих муниципалитетах должна дублироваться по-французски. Франкофоны имеют право получать ряд официальных документов на французском языке или требовать их бесплатного перевода [8].

В 1962-1963 годах парламент Бельгии принял ряд решений, получивших название «языкового компромисса». Страна была разделена на «языковые территории», после вступления в силу Закона об официальных языках от 30 июля 1963 года, нидерландский был объявлен единственным официальным языком во Фландрии, французский – единственным официальным языком в Валлонии, немецкий – в германоязычном регионе. Брюссель, столица Бельгии, был признан «двуязычной территорией».

В ряду наиболее важных законодательных актов, определяющих языковую политику в Бельгии, следует также назвать Закон 5 октября 1988 года в отношении языков, используемых в судебном секторе и Закон от 12 января 1989 года в отношении муниципальных учреждений в Брюсселе.

Начавшаяся в 1970 году конституционная реформа завершилась в 1993 году, когда Бельгия стала федерацией, состоящей из сообществ и регионов. Статье 2 Основного Закона, Бельгия включает три сообщества: Французское, Фламандское и Германоязычное. Согласно статье 3 Конституции, территориально Бельгия разделена на три региона: Валлонский, Фламандский и Брюссельский, статья 4 закрепляет статус четырех лингвистических регионов: регион французского языка, регион нидерландского языка, двуязычный регион Брюссель-столица и регион немецкого языка. В статье 30 Конституция декларирует свободу употребления принятых в Бельгии языков, не провозглашая ни один из них государственным. Регулирование этого вопроса допускается только в сфере государственного управления и отправления правосудия и лишь на основании закона [1].

Не лишним будет заметить, что сама Конституция Бельгии, аутентичные (*de facto, de iure* в Конституции ни один из ее языковых вариантов – нидерландский, французский или немецкий – не поименован в качестве аутентичного) тексты которой не являются тождественными, является красноречивым свидетельством сложившейся в стране языковой ситуации. Так, первый абзац ст. 4 «Бельгия состоит из четырех лингвистических регионов: регион французского языка, регион нидерландского языка, двуязычный регион Брюссель – столица, и регион немецкого языка» и ст. 189 «Текст Конституции составлен на французском, нидерландском и немецком языках» в зависимости от языка, на котором публикуется текст, выглядят следующим образом:

– по-нидерландски: *Art. 4. België omvat vier taalgebieden: het Nederlandse taalgebied, het Franse taalgebied, het tweetalige gebied Brussel-Hoofdstad en het Duitse taalgebied. Art. 189. De tekst van de Grondwet is in het Nederlands, in het Frans en in het Duits gesteld* [5];

– по-французски: *Art. 4. La Belgique comprend quatre régions linguistiques: la région de langue française, la région de langue néerlandaise, la région bilingue de Bruxelles-Capitale et la région de langue allemande. Art. 189. Le texte de la Constitution est établi en français, en néerlandais et en allemand* [7];

– по-немецки: *Art. 4. Belgien umfaßt vier Sprachgebiete: das deutsche Sprachgebiet, das französische Sprachgebiet, das niederländische Sprachgebiet und das zweisprachige Gebiet Brüssel-Hauptstadt. Art. 189. Der Text der Verfassung ist in Deutsch, in Französisch und in Niederländisch festgelegt* (подчеркивание автора) [6].

Иначе говоря, каждое из языковых сообществ в «своем» варианте Основного Закона отдает своему языку приоритетное место (попутно отметим, что русский перевод бельгийской Конституции традиционно выполняется с ее франкоязычного варианта).

Поддержка языковых прав нидерландско- и немецкоязычных сообществ, реализованная в Основном Законе, несколько разрядила традиционную напряженность в отношениях между регионами и сообществами на почве языковых разногласий, однако не привела к согласию и стабильному многоязычию.

Одна из сфер наиболее острых разногласий – школьное образование. Сегрегационистская политика Бельгии в области образования стала в 1967 году предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека (дело «О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии», инициированное шестью жалобами, поданными в Европейскую комиссию против Королевства Бельгии в период с июня 1962 года по январь 1964 года). Истцы-франкофоны, подданные Бельгии, пятеро из которых проживали в нидерландскоязычных общинах, один – в муниципалитете с особым («льготным») статусом обратились в Европейскую комиссию от своего имени и от имени своих несовершеннолетних детей. На том основании, что их дети являются франкоязычными бельгийцами, родители требовали, чтобы их обучение осуществлялось также на французском языке. В основном заявители утверждали, что их дети стали жертвами нарушения некоторых статей Европейской конвенции о защите прав человека и Протокола № 1 к ней в силу применения бельгийских Закона от 14 июля 1932 года «О языковом регулировании в начальном и среднем образовании», Закона от 15 июля 1932 года «О присвоении академических званий», Законов от 27 июля 1955 года и 29 мая 1959 года, Закона от 30 июля 1963 года «Об использовании языков в образовании» и Закона от 2 августа 1963 года «Об использовании языков в административном производстве». Оставив большую часть требований заявителей без удовлетворения, Суд вместе с тем постановил, что отказ детям в возможности обучаться во франкоязычных школах, имеющих специальный статус расположенных в шести коммунах на окраине Брюсселя, лишь по той причине, что их родители проживают за пределами этих коммун, является нарушением Статьи 14 Конвенции (постановление ЕСПЧ от 09 февраля 1967 года № 1677/62) [3].

В сфере культуры также существует ряд противоречий. Например, согласно директиве фламандского парламента, общественные библиотеки Фландрии получают государственную субсидию лишь при условии, что 75% всех книг в библиотеке – на нидерландском языке. Как следствие, в муниципалитетах, пользующихся языковыми льготами, где большинство жителей франкоязычны, вынужденно стали создаваться частные библиотеки, где более 25% книг – на французском. Фламандское правительство также выступает против финансирования местных франкоязычных журналов франкофонной общиной Бельгии, считая подобное финансирование нарушением территориального принципа. [4]

Даже в номинально двуязычной столице Бельгии языковая ситуация далека от гармонии. Например, две из трех ведущих («академических») больниц в Брюсселе принадлежат валлонской общине, одна – фламандской. Эти больницы используют только язык своей общины (кроме случаев неотложной помощи, когда все больницы обязаны предоставлять двуязычные услуги). Девять общественных больниц принадлежат обеим общинам и обязаны обеспечивать при оказании медицинских услуг двуязычие. Согласно закону, персонал этих больниц обязан общаться с пациентом на французском или нидерландском языке по его выбору. Десять частных больниц Брюсселя никакими языковыми правилами не связаны. Однако если они претендуют на муниципальные субсидии, то обязаны обеспечить соблюдение тех же языковых правил, что и общественные больницы. В 2002 году группа депутатов фламандского парламента сочла указанные обстоятельства достаточным основанием для направления ПАСЕ петиции с жалобой на невозможность использовать свой язык в общении с медицинским персоналом. По мнению подателей петиции, фламандцы в Брюсселе подвергаются дискриминации по признаку языка в здравоохранении, они просили Совет Европы вмешаться и защитить их права. Согласно регламенту ПАСЕ был назначен специальный докладчик, а сам вопрос был вынесен на пленарное заседание Парламентской ассамблеи [2].

Итак, многоязычная ситуация в Бельгии характеризуется разделением страны на моноязычные регионы по числу официальных языков, признаваемых таковыми Конституцией. Одноязычная политика во Фландрии и Валлонии препятствует межэтнической коммуникации в многоязычном обществе, где индивидуальное многоязычие часто ограничивается поверхностным знанием другого официального языка, что приводит к тому, что ни один из официальных языков не может служить средством общенациональной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Бельгии от 17 февраля 1997 года [Электронный ресурс] // Юрид. портал Украины. – Режим доступа: http://www.urzona.com/index.php?option=com_content&view=article&id=454_. – Дата доступа: 09.05.2016.
2. Попов, М. Переводчик для доктора [Электронный ресурс] / М. Попов // Информ.-развлекатель. портал Даугавпилса. – Режим доступа: <http://www.d-pils.lv/news/44108>. – Дата доступа: 05.05.2016.

3. Постановление ЕСПЧ от 09 февраля 1967 года, №1677/62 [Электронный ресурс] // Право.ru. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/25219790/>. – Дата обращения 05.05.2016.
4. Фотре, В. Бельгия: неудачная политика в сфере языкового разнообразия [Электронный ресурс] / В. Фотре // День. – Режим доступа: <http://day.kyiv.ua/ru/article/mirovye-diskussii/belgiya-neudachnaya-politika-v-sfere-yazykovogo-raznoobraziya>. – Дата обращения: 05.05.2016.
5. DE BELGISCHE GRONDWET [Электронный ресурс] // De Belgische Senaat. – Режим доступа: http://www.senate.be/doc/const_nl.html. – Дата обращения: 05.05.2016.
6. DIE VERFASSUNG BELGIENS [Электронный ресурс] // Der belgische Senat. – Режим доступа: http://www.senate.be/doc/const_de.html. – Дата обращения: 05.05.2016.
7. LA CONSTITUTION BELGE [Электронный ресурс] // Le Senat de Belgique. – Режим доступа: http://www.senate.be/doc/const_fr.html. – Дата обращения: 05.05.2016.
8. Бельгийские языковые льготы [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=53655562>. – Дата доступа: 15.03.2013.
9. Ethnologue: Languages of the World [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ethnologue.com>. – Дата доступа: 25.09.2016.